ГРАФЪ

АЛЕКСѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ

УВАРОВЪ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Д. Н. Анучина.

ОДЕССА.
Типографія А. Шульце, Ланжероновская улица, домъ Карузо, № 36.
1886.

Фото Гравюра Шерера, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Графъ Алексѣй Уваровъ

ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ УВАРОВЪ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Гр. А. С. Уваровъ родился въ 1824 г., 28 февраля, въ Петербургѣ. Отецъ его, Сергій Семеновичъ Уваровъ, впослѣдствіи графъ и министръ народнаго просвѣщенія (съ 1833 по 1849 г.), былъ ранѣе попечителемъ с.-петербургскаго уч. окр. (съ 1810 г.), а съ 1818 г. до самой смерти — президентомъ Академіи наукъ. Мать гр. А. С., Екатерина Алексѣевна, урожденная Разумовская, была дочь гр. Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, бывшаго (съ 1807 по 1810 г.) попечителемъ московскаго университета, а затѣмъ (съ 1810 по 1811) — министромъ народнаго просвѣщенія.

Гр. Сергій Семеновичъ Уваровъ былъ однимъ изъ выдающихся и ученѣйшихъ людей своего времени. Получивъ хорошее классическое образованіе, онъ уже 24 лѣтъ отъ роду, будучи назначенъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, составилъ проектъ объ основаніи въ Россіи Азіатской академіи, при чемъ представилъ историческій очеркъ ознакомленія съ языками, религіями и цивилизаціями Востока и указалъ на важность изученія азіатскихъ народовъ. Избранный (въ 1811 г.) въ члены Королевскаго Геттингенскаго Ученаго Общества, онъ посвятилъ ему въ слѣдующемъ году свой «Опытъ объ элевзинскихъ таинствахъ» *(Essai sur les mystères d'Eleusis)*, вызвавшій одобреніе такихъ ученыхъ филологовъ, какъ Вольфъ, Германнъ и Сильвестръ-де-Саси. Будучи другомъ знаменитаго Гёте, онъ посвятилъ ему спеціальное изслѣдованіе объ одномъ греческомъ поэтѣ (*«Nonnos von Panopolis, ein Beitrag zur Geschichte der griechischen Poesie». 1817*), а Германну и Крейцеру — свою статью *«Ueber das vor-homerische Zeitalter»*. Назначенный президентомъ Академіи наукъ, онъ помѣстилъ въ *ея «Мемуарахъ» также* нѣсколько изслѣдованій (о мифѣ Геркулеса, о греческихъ трагикахъ и др.); въ то же время онъ былъ любитель русской литературы (состоялъ членомъ литературнаго кружка «Арзамасъ»), а по своимъ убѣжденіямъ — сторонникъ просвѣтительныхъ идей начальной половины царствованія Александра I. *Вообще нельзя не согласиться* съ г. Пыпи-

нымъ, что «впервые мѣсто министра народнаго просвѣщенія занято было человѣкомъ, дѣйствительно стоявшимъ на высотѣ европейскаго образованія, тогда когда былъ назначенъ Уваровъ». Заслуги этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, — какъ справедливо замѣчаетъ проф. Владимірскій-Будановъ, — еще ждутъ своего признанія въ исторіи Россіи. При немъ была учреждена Археографическая коммиссія, устроена Пулковская обсерваторія, преобразована и раздѣлена на три отдѣленія Академія наукъ, совершены научныя экспедиціи Бэра, Миддендорфа, Рупрехта, Купфера, Ленца и др., открытъ университетъ св. Владиміра, изданъ новый Уставъ университетовъ, значительно улучшившій ихъ средства, основаны благородные пансіоны, улучшено преподаваніе въ гимназіяхъ и т. д.

Мать гр. Алексѣя Сергѣевича была, по слухамъ, женщина очень развитая, весьма заботившаяся о воспитаніи своего единственнаго сына. Гувернеромъ его былъ французскій эмигрантъ, *Comte de Crecy*, но вліяніе его ограничивалось главнымъ образомъ передачей французскаго языка и манеръ. Большему могъ научиться Алексѣй Сергѣевичъ у разныхъ учителей, дававшихъ ему уроки и приготовившихъ его къ поступленію, въ 1841 г., въ с.-петербургскій университетъ. Значительное вліяніе на его развитіе оказалъ отецъ, внушившій ему любовь къ классическимъ древностямъ и къ художественнымъ памятникамъ. Нѣкоторые образцы античнаго искусства онъ могъ видѣть уже съ дѣтства въ домѣ отца, между прочимъ, знаменитый мраморный саркофагъ, находящійся теперь въ Порѣчьи. Это подмосковное имѣніе (въ Можайскомъ уѣздѣ) было пожаловано гр. Алексѣю Григ. Разумовскому Императрицею Елисаветой, перешло затѣмъ къ Кириллу Гр. Разумовскому, къ сыну его Алексѣю Кирилловичу и наконецъ досталось его дочери, вышедшей замужъ за Уварова. Въ Порѣчьи, по лѣтамъ, часто живалъ С. С. Уваровъ въ бытность свою министромъ, и туда въ это время приглашались иногда профессора университета (Погодинъ, Спасскій, Шевыревъ, Грановскій и др.), которые читали даже лекціи — избранному кружку слушателей. На этихъ собраніяхъ и чтеніяхъ присутствовалъ иногда и Алексѣй Сергѣевичъ и, несомнѣнно, они должны были оказывать на него извѣстное вліяніе.

Въ 1845 г. гр. Алексѣй Сергѣевичъ окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ кандидатомъ по 1-му отдѣленію философскаго факультета, что соотвѣтствуетъ нынѣшнему историко-филологическому факультету. Изъ профессоровъ, у которыхъ онъ слушалъ лекціи, наибольшее вліяніе имѣлъ на него (по его собственнымъ словамъ) проф. греческой словесности Грефе. По окончаніи курса Алексѣй Сергѣевичъ былъ причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ, но предварительно былъ отправленъ отцомъ за границу — послушать лекціи въ берлинскомъ и гейдельбергскомъ университетахъ. Это пребываніе за границей было, впрочемъ, непродолжительно, и въ началѣ слѣдующаго года онъ вернулся.

Въ это время онъ уже сталъ интересоваться древностями, собирать монеты, знакомиться съ археологической литературой. Онъ сблизился съ извѣстными нумизматами, — Бартоломеемъ, Кёне, Сабатье и др., и въ 1846 году принялъ вмѣстѣ съ ними участіе въ образованіи «Археологическо-нумизматическаго Общества въ С.-Петербургѣ», учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго и получившаго впослѣдствіи наименованіе «Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества». Изъ отчета о дѣятельности этого Общества за 25 лѣтъ, читаннаго въ торжественномъ собраніи, 7-го декабря 1871 г., видно, что гр. Алексѣй Сергѣевичъ принималъ дѣятельное участіе въ его трудахъ, и имя его упомянуто въ числѣ лицъ, «внесшихъ въ Общество болѣе или менѣе значительныя суммы», на которыя «учреждались преміи и предпринимались новыя изданія». Уже въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Общества, 10 Марта 1847 г., графъ Алексѣй Сергѣевичъ показывалъ свое собраніе древнихъ монетъ, битыхъ въ Италіи и Сициліи, и пріобрѣтенныхъ имъ во время заграничной поѣздки. Въ 1849 г. онъ пожертвовалъ 300 р. для преміи за сочиненіе на тему: «О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII в. въ отношеніи къ искуствамъ, художествамъ и ремесламъ», а въ послѣдующіе годы далъ средства на учрежденіе еще двухъ премій на темы: «Историческое обозрѣніе финифтянаго и цениннаго дѣла въ Россіи» и «Обозрѣніе историческое, библіографическое и критическое литературы русской археологіи». Первыя двѣ преміи гр. Уварова получилъ И. Е. Забѣлинъ; на третью задачу отвѣта не послѣдовало. Кромѣ того, графъ жертвовалъ Обществу вещами (монетами), принялъ на свой счетъ изданіе греческаго рукописнаго подлинника для иконописцевъ, а также участвовалъ въ засѣданіяхъ Общества и въ трудахъ его членовъ — по разсмотрѣнію присылавшихся въ Общество статей и коллекцій. Въ 1857 году, по раздѣленіи Общества на три отдѣленія, графъ былъ избранъ управляющимъ Отдѣленіемъ Русской и Славянской Археологіи, но скоро долженъ былъ уѣхать изъ Петербурга и прекратить свое ближайшее участіе въ трудахъ Общества.

Въ 1848 году, находясь на службѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, гр. А. С. Уваровъ былъ посланъ графомъ Нессельроде курьеромъ въ Неаполь и, по возвращеніи, представилъ докладъ, вызвавшій одобреніе министра. Карьера дипломата, однако, не удовлетворяла Алексѣя Сергѣевича, тѣмъ болѣе, что она должна была сопровождаться продолжительнымъ пребываніемъ за границей. Его интересовали болѣе научныя занятія, особенно археологическія раскопки, и онъ очень былъ радъ случаю, который позволилъ ему заняться археологическими изслѣдованіями на югѣ Россіи. Въ 1847 году предсѣдатель Археологическаго Общества, герцогъ Лейхтенбергскій, возбудилъ вопросъ о способахъ болѣе полнаго изученія классическихъ памятниковъ на побережьи Чернаго моря и назначилъ коммиссію для разработки этого вопроса. Коммиссія пришла къ заключенію, что слѣдовало бы послать для такого изученія на мѣстѣ одного изъ членовъ

Археологическаго Общества, но остановилась передъ недостаткомъ средствъ для подобной экспедиціи. Тогда гр. А. С., по возвращеніи изъ Неаполя, предложилъ Обществу выполнить его желаніе на свой собственный счетъ, или, какъ онъ скромно выразился впослѣдствіи въ печатномъ отчетѣ о своей экспедиціи, «рѣшилъ воспользоваться случаемъ для изученія южной окраины отечества, будучи увѣренъ, что такой трудъ требуетъ не столько знанія, сколько точности *и добросовѣстности, и что, слѣдовательно, не превосходитъ его силъ».* Герцогъ Лейхтенбергскій принялъ благосклонно предложеніе гр. А. С. и снабдилъ его инструкціей, выработанной коммиссіей. Въ 1848 г. А. С. отправился на югъ Россіи, къ устьямъ Днѣпра, затѣмъ проѣхалъ все побережье Чернаго моря на западъ до устьевъ Дуная и на востокъ до Таманскаго полуострова. Всюду онъ дѣлалъ замѣтки, собиралъ свѣдѣнія, пріобрѣталъ древности и производилъ раскопки. Особенно заинтересовало его мѣсто древней Ольвіи, съ котораго онъ снялъ подробный планъ и гдѣ ему удалось добыть много монетъ и другихъ древностей. Его сопровождалъ художникъ Вебель, который снималъ по его указаніямъ рисунки. По возвращеніи, онъ принялся за обработку результатовъ своего путешествія, которые и были имъ изданы на свой счетъ подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря», 2 вып., *in* 4°, съ атласомъ рисунковъ въ листъ, Спб., 1851—1856, также, согласно желанію Общества, на французскомъ языкѣ («*Recherches sur les antiquités de la Russie méridionale*».) Роскошное изданіе это (стоившее болѣе шести тысячъ рублей), заключающее въ себѣ цѣнныя данныя для археологіи Новороссійскаго края, Бессарабіи и Молдавіи, обратило на себя вниманіе ученыхъ и вызвало, между прочимъ, лестный отзывъ извѣстнаго знатока классическихъ древностей, профессора П. М. Леонтьева.

Предисловіе къ этому труду помѣчено: «Карачарово—1850». Карачарово, это — село на Окѣ, въ Муромскомъ уѣздѣ, — родина миѳическаго Ильи Муромца, расположенное въ знаменитыхъ Муромскихъ лѣсахъ, 32,000 десятинъ коихъ перешли къ гр. Уварову отъ Разумовскихъ. Здѣсь прожилъ гр. А. С. съ 1850 по 1853 г., разъѣзжая лѣтомъ по Владимірской губ. и производя раскопки кургановъ. Въ это время гр. А. С. уже покинулъ министерство иностранныхъ дѣлъ и, по предложенію графа Л. А. Перовскаго, принялъ должность чиновника особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Графъ Перовскій былъ связанъ тѣсными узами съ семействомъ Разумовскихъ и относился къ Уварову, какъ къ родному. Какъ извѣстно, это былъ большой любитель древностей, понимавшій, притомъ, значеніе археологическихъ изслѣдованій въ Россіи; ему обязана наука, между прочимъ, систематическими раскопками, начатыми, по его распоряженію, въ Керчи, на Таманскомъ полуостровѣ, въ Херсонесѣ и т. д. Замѣтивъ страсть къ древностямъ въ молодомъ гр. Уваровѣ, онъ предложилъ ему произвести археологическія изслѣдованія въ Новгородѣ. Но гр. А. С., ссылаясь

на то, что въ Новгородѣ уже часто предпринимались раскопки, подалъ гр. Перовскому мысль начать изслѣдованія въ Суздалѣ и около Суздаля, какъ въ мѣстности еще нетропутой, а между тѣмъ имѣвшей важное значеніе въ отечественной исторіи. Гр. Перовскій принялъ предложеніе и весною 1851 г. командировалъ Уварова въ Суздаль для раскопки кургановъ. Раскопки эти, начатыя на средства министерства, производились затѣмъ на собственныя средства графа, сперва подъ наблюденіемъ его самого, затѣмъ (съ 1853 года) подъ наблюденіемъ извѣстнаго археолога-нумизмата П. С. Савельева и другихъ лицъ. Всего до 1854 г. было здѣсь раскопано (въ Суздальскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ и Переяславскомъ уѣздяхъ) 7,729 кургановъ, вещи изъ коихъ находятся теперь въ Московскомъ публичномъ музеѣ. Результаты раскопокъ дали матеріалъ для обширнаго сочиненія: «Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ», напечатаннаго въ «Трудахъ 1-го Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 1869 года». Ранѣе объ этихъ раскопкахъ графъ представилъ всеподданнѣйшій отчетъ, часть котораго была также напечатана («Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 г.» Спб. 1855.) Кромѣ того, во время своего пребыванія въ Суздалѣ графу А. С. Уварову удалось открыть заброшенную гробницу князя Д. М. Пожарскаго, которая съ тѣхъ поръ была спасена отъ забвенія, и, отчасти по его настояніямъ, могла получить соотвѣтственную обстановку въ видѣ открытой недавно изящной часовни.

Въ 1853 году гр. А. С. былъ командированъ гр. Перовскимъ снова въ южную Россію, гдѣ въ этотъ разъ производилъ раскопки въ развалинахъ древняго Херсонеса, увѣнчавшіяся, между прочимъ, открытіемъ въ сѣверной части города основанія замѣчательной древней церкви, въ формѣ базилики (называемой и теперь «Уваровской»), а также погребальнаго языческаго склепа. Свои изслѣдованія гр. Уваровъ окончилъ уже почти подъ громомъ непріятельскихъ выстрѣловъ и поспѣшилъ въ свое имѣніе, откуда скоро выступилъ въ походъ, въ званіи капитана Владимірской ополченской дружины. Находясь въ Кишиневѣ, въ 1855 году, онъ получилъ извѣстіе о смерти отца († 4-го сентября 1855), что заставило его подать въ отставку и уѣхать въ Петербургъ для устройства своихъ дѣлъ. Въ это время имъ было положено прочное основаніе своему музею и библіотекѣ, хотя много древностей имѣлось уже у него ранѣе, въ его петербургскомъ домѣ на Большой Морской, а что касается книгъ, то большое собраніе ихъ досталось ему отъ отца и дяди. Но гр. А. С. обогатилъ уже имѣвшееся пріобрѣтеніемъ извѣстнаго собранія рукописей Царскаго (если не ошибаемся — за 25,000 руб.) и Сахарова, а въ бытность свою въ 1856 году за границей пріобрѣлъ нѣсколько замѣчательныхъ древнихъ художественныхъ памятниковъ, между прочимъ драгоцѣнное мозаичное изображеніе І. Христа, большихъ размѣровъ — съ острова Кипра. Что касается рукописей, то ихъ, въ собраніи гр. Уварова, уже въ 1858 г. насчитывалось до 1700, но съ тѣхъ поръ

число ихъ увеличилось значительно и продолжало пополняться до смерти графа, при чемъ въ последнее время рукописи пріобрѣтались большей частью въ Муромскомъ уѣздѣ, у раскольниковъ, чрезъ посредство одного довѣреннаго отъ графа лица. Рукописями гр. Уварова пользовались многіе русскіе ученые (Погодинъ, Буслаевъ, Тихоправовъ, Ключевскій и др.) — для своихъ спеціальныхъ изслѣдованій. Въ 1858 году графъ предпринялъ было изданіе болѣе замѣчательныхъ рукописей въ особомъ сборникѣ подъ заглавіемъ «Рукописи графа А. С. Уварова». Къ сожалѣнію, по разнымъ обстоятельствамъ, вышелъ только одинъ выпускъ этого изданія (1-й по второму (историческому) отдѣлу), заключающій въ себѣ преимущественно сочиненія Кирилла Туровскаго съ изслѣдованіемъ о сочиненіяхъ этого представителя русской письменности XII вѣка, — профессора Сухомлинова.

Въ 1856 году графъ Алексѣй Сергѣевичъ учредилъ въ память своего отца, при Академіи Наукъ, награды имени графа Уварова, съ цѣлью «поощрить русскихъ писателей къ занятіямъ русскою и славянскою исторіею въ обширномъ значеніи слова» (сначала также и «драматическою словесностью»), обязуясь вносить для того ежегодно къ 25 сентября, начиная съ 1857 года, по 3000 р., что и было имъ выполняемо въ теченіи 27 лѣтъ. Значеніе этихъ наградъ было объяснено г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи Наукъ К. С. Веселовскимъ, въ торжественномъ засѣданіи 4 октября 1855 г. по случаю первой раздачи наградъ, — слѣдующимъ образомъ: «Со смертью графа Сергѣя Семеновича Уварова не кончилось вліяніе его на просвѣщеніе Россіи и на дѣятельность Академіи. Духъ отца живетъ въ сынѣ. Взлелѣянный просвѣщенною попечительностью и мудрыми совѣтами своего родителя, графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ наслѣдовалъ его любовь къ наукамъ, его горячее сочувствіе къ благу Россіи, ея народности и славѣ. Соединяя сыновнюю горячность съ высокою патріотическою мыслью и желая неразрывно связать память о знаменитомъ своемъ родителѣ съ существованіемъ Академіи, онъ возымѣлъ счастливую мысль воздвигнуть ему памятникъ «нетлѣнный, вѣчный» и съ этою цѣлью часть своего наслѣдія употребить на учрежденіе, на вѣчныя времена, премій, которыя, вызывая благородное соревнованіе, дали бы новое оживленіе тѣмъ именно литературнымъ трудамъ, въ которыхъ наиболѣе выражается народное самосознаніе»...

По мысли учредителя, награды назначены для поощренія сочиненій историческихъ и драматическихъ. Какъ ни кажутся разнородными эти двѣ отрасли умственныхъ произведеній, соединеніе ихъ въ Уваровскомъ учрежденіи является однако естественнымъ слѣдствіемъ духа и цѣли онаго, или, лучше сказать, духъ и цѣль учрежденія всего яснѣе высказываются именно въ этомъ соединеніи. Драма есть художественный отпечатокъ народной жизни и историческаго развитія, она выставляетъ въ высшей чистотѣ духъ человѣческій, проявляющійся въ исторіи.

Однимъ изъ основныхъ положеній всей системы графа Сергѣя Семеновича Уварова, какъ государственнаго человѣка, была идея народности. Эта именно идея и лежитъ въ основѣ учрежденія его сына. Въ горячей любви своей къ Россіи и ко всему русскому, гр. Алесѣй Сергѣевичъ призываетъ къ участію въ учрежденныхъ имъ наградахъ лишь тѣ произведенія мысли, въ которыхъ отражается духъ народа, народное самосознаніе, въ возвышеннѣйшемъ его проявленіи — исторіи и драмѣ. Награды за историческіе труды раздѣляются на два разряда. Первыя учреждены для такихъ, относящихся къ исторіи Россіи и славянскихъ странъ, сочиненій, которыя написаны на избранные самими авторами предметы, вторыя, названныя поощрительными, назначены для сочиненій, отвѣтныхъ на предлагаемыя Академіею задачи. Учрежденіе поощрительныхъ наградъ представляетъ Академіи возможность направлять вниманіе изслѣдователей на тѣ именно вопросы, которыхъ разработка особенно необходима въ связи съ общимъ состояніемъ историческихъ изслѣдованій въ Россіи."

Наградъ графа Уварова было удостоено болѣе ста лучшихъ русскихъ историческихъ и драматическихъ произведеній. Впрочемъ, награды за драматическія сочиненія были впослѣдствіи отмѣнены, и вмѣсто нихъ, увеличено число премій за историческія изслѣдованія. Почти всѣ награды были присуждены за сочиненія, написанныя авторами на избранныя ими самими темы, а не на предложенныя Академіей, что побудило графа Алексѣя Сергѣевича, подъ конецъ его жизни, представить въ Академію записку о желательномъ имъ измѣненіи порядка присужденія его наградъ. Въ этой запискѣ графъ выразилъ желаніе, чтобы награды его имени присуждались, главнымъ образомъ, за археологическія изслѣдованія и чтобы темы этихъ изслѣдованій назначались особой коммиссіей изъ академиковъ (занимающихся различными отдѣлами древностей) и выборныхъ представителей русскихъ Археологическихъ Обществъ. Намъ неизвѣстно, какая судьба постигла эту записку, но, во всякомъ случаѣ, наслѣдники графа заявили публично, что они намѣрены поддерживать его учрежденіе и выдавать по прежнему, ежегодно, по три тысячи рублей на преміи имени графа Уварова.

Въ іюлѣ 1857 г. графъ Алексѣй Сергѣевичъ былъ назначенъ помощникомъ попечителя московскаго учебнаго округа, въ каковой должности состоялъ по 1859 годъ, причемъ, за отсутствіемъ попечителя Бахметева нѣсколько разъ и подолгу управлялъ округомъ. Между прочимъ, въ это время, ему привелось открыть первую въ Россіи женскую гимназію, именно въ Твери. Выйдя въ отставку по весьма серьезнымъ причинамъ, не желая входить (какъ выражается профессоръ Д. А. Корсаковъ) въ какіе-либо компромиссы, графъ А. С. совсѣмъ удалился съ пути государственной службы и посвятилъ остальную жизнь исключительно наукѣ и общественной дѣятельности.

Въ 1859 г. графъ вступилъ въ бракъ съ княжной Прасковьей Сергѣевной

Щербатовой и отправился вскорѣ съ супругою за границу, гдѣ и пробылъ до начала 1861 года, оставаясь всего долѣе въ Италіи, особенно въ Римѣ. Здѣсь его страсть къ археологіи и древнему искусству получила дальнѣйшее развитіе и болѣе опредѣленное направленіе. Онъ сталъ интересоваться по преимуществу византійскимъ искусствомъ, имѣвшимъ такое важное вліяніе на русское и, просматривая въ Ватиканѣ греческія рукописи и византійскія миніатюры, заинтересовался особенно вопросомъ о христіанской символикѣ. Изъ-за границы графъ вернулся въ Россію въ годъ отмѣны крѣпостнаго права и прожилъ затѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Порѣчьи, устраивая свои дѣла съ крестьянами (ихъ было, во всѣхъ имѣньяхъ, около 16,000), служа по выборамъ (два трехлѣтія въ должности предводителя можайскаго дворянства) и вводя въ уѣздѣ земскія учрежденія. Въ то же время онъ устроилъ въ Порѣчьи музей и библіотеку, перевезя сюда всѣ свои собранія изъ Петербурга, и обдумалъ мысль объ основаніи въ Москвѣ Археологическаго Общества. Переѣхавъ на зиму 1864 г. на жительство въ Москву, гр. А. С. сталъ приглашать къ себѣ извѣстныхъ ему лицъ, занимающихся археологіей, какъ-то: Ешевскаго, Герца, Брыкина, Сонцова, Филимонова, Андреева, Гатцука и др. и устроилъ у себя ученыя бесѣды съ цѣлью обмѣна сообщеніями и обсужденія вопроса объ основаніи Общества. Составленъ былъ проектъ устава и посланъ въ Петербургъ, гдѣ и былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 19-го сентября того же года. Съ 4-го октября начались уже распорядительныя засѣданія Общества, а 3-го ноября состоялось 1-е обыкновенное собраніе, которое гр. Уваровъ открылъ рѣчью «о дѣятельности, предстоящей Московскому Археологическому Обществу». Въ этой рѣчи, послѣ краткаго обзора исторіи археологіи, графъ указалъ на главную задачу новаго Общества — изслѣдованія вещественныхъ памятниковъ старины. «Какъ рѣдко, — выразился онъ, — пытались спросить у самой земли рѣшенія такихъ вопросовъ, которые остаются темными въ нашихъ лѣтописяхъ. А между тѣмъ мы понимаемъ, какъ важны для исторіи и для археологіи раскопки могилъ и кургановъ. Необходимость такихъ раскопокъ доказана результатами изслѣдованій Копенгагенскаго Общества. Въ нѣдрахъ русской земли мы также найдемъ издѣлья каменныя и бронзовыя, которыя могутъ свидѣтельствовать о степени развитія древней Руси и пояснить намъ обширность ея сношеній. Какъ звено между Сѣверомъ и Византіею, между Азіею и Западомъ — Россія обѣщаетъ для науки болѣе обильную жатву, чѣмъ скандинавскія страны». Указавъ затѣмъ на необходимость принятія мѣръ къ охраненію памятниковъ старины отъ разрушенія, онъ высказалъ мнѣніе, что «самую дѣйствительную и коренную мѣру для уничтоженія равнодушія къ русскимъ древностямъ и для возбужденія общаго живаго участія въ русской археологіи» слѣдуетъ признать — «ученые съѣзды».

Новое Общество, въ составъ котораго скоро вошли: Котляревскій, Погодинъ, Соловьевъ, Аѳанасьевъ, Иловайскій, Забѣлинъ и др., начало мало-по-малу проявлять свою дѣятельность. Оно основало свой органъ: *Древности*, выходящій и до сихъ поръ несрочными выпусками (въ 1867 г. было издано еще 6 выпусковъ *Археологическаго Вѣстника*), стало собирать древнія вещи, обмѣниваться изданіями и т. д. Гр. Уваровъ былъ постоянно душою и двигателемъ Общества, принималъ самое живое участіе въ его ученой дѣятельности, ставилъ новые вопросы и задачи, хлопоталъ объ его матеріальномъ обезпеченіи и помогалъ собственными средствами, когда въ томъ оказывалась надобность. Первые расходы Общества были въ значительной степени покрыты на средства графа, который выхлопоталъ за тѣмъ правительственную субсидію, въ 1868 г. — домъ для помѣщенія Общества (такъ называемый Курьерскій домъ на Берсеневкѣ, переданный покойнымъ Государемъ въ собственность Обществу), затѣмъ наименованіе «Императорскаго» и въ 1882 г. — увеличеніе ежегодной субсидіи до 5000 р. -- Въ теченіи двадцати лѣтъ, когда гр. Уваровъ стоялъ во главѣ Московскаго Археологическаго Общества, имъ было сдѣлано въ засѣданіяхъ послѣдняго болѣе 70 ученыхъ сообщеній (по списку, составленному проф. С. М. Шпилевскимъ) и демонстрировано болѣе 80 предметовъ и коллекцій древностей. Графомъ былъ поднятъ также вопросъ о составленіи объясненій разныхъ археологическихъ терминовъ, которыя и стали прилагаться къ «Трудамъ» Общества подъ названіемъ «Матеріаловъ для Археологическаго Словаря». Самимъ графомъ были составлены объясненія болѣе тридцати словъ; изъ нихъ нѣкоторыя представляютъ цѣлыя обширныя ученыя изслѣдованія. Затѣмъ графу же принадлежитъ иниціатива болѣе двадцати ученыхъ предпріятій (раскопокъ и др.), исходившихъ отъ Общества, — возбужденіе вопроса объ Археологическихъ Съѣздахъ, — о преподаваніи археологіи, — о публичныхъ чтеніяхъ по различнымъ отдѣламъ древностей (бывшихъ одинъ годъ въ помѣщеніи Археологическаго Общества), — о составленіи легенды для русскихъ археологическихъ картъ, — о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ старины и др.

Важная заслуга была оказана графомъ А. С. Уваровымъ русской археологіи — организаціей археологическихъ съѣздовъ. Выше было сказано, что уже при самомъ открытіи дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества графъ говорилъ о пользѣ, которую бы могли принести наукѣ съѣзды русскихъ археологовъ. Вскорѣ, по его иниціативѣ, была основана при Обществѣ особая коммиссія для разработки этого вопроса и начаты были сношенія съ другими учеными Обществами и отдѣльными лицами по вопросу о созывѣ перваго Археологическаго Съѣзда. Съ общаго соглашенія рѣшено было созвать первый съѣздъ въ Москвѣ, а совѣщанія предварительнаго комитета устроить въ Петербургѣ. Исходатайствовано было Высочайшее разрѣшеніе на открытіе съѣзда, которое и послѣдовало 16 марта 1869 года. Графъ Уваровъ, состоявшій предсѣдате-

лемъ предварительнаго комитета, былъ избранъ и предсѣдателемъ совѣта съѣзда. Онъ сдѣлалъ въ засѣданіяхъ его нѣсколько важныхъ научныхъ сообщеній и былъ вообще главнымъ организаторомъ, душею и руководителемъ съѣзда, какъ то и заявилъ на послѣднемъ засѣданіи академикъ М. И. Сухомлиновъ. Но этого мало; графъ принялъ также на себя и изданіе «Трудовъ» этого перваго съѣзда, составившихъ два большихъ тома in 4⁰ и одинъ томъ рисунковъ — въ листъ. — Когда дошла очередь до организаціи втораго съѣзда въ Петербургѣ, — взоры всѣхъ остановились опять на графѣ Уваровѣ. Въ изложеніи дѣйствій предварительнаго комитета Петербургскаго съѣзда значится, что «члены комитета, приступая къ избранію себѣ предсѣдателя и руководителя преній, естественно и единогласно остановились на графѣ Уваровѣ. Его обширныя и многостороннія познанія въ археологіи и важныя практическія изслѣдованія кургановъ и памятниковъ древней церковной архитектуры пріобрѣли ему почетную извѣстность въ ряду русскихъ ученыхъ. Но сверхъ того, и еще болѣе, русская археологія обязана ему тѣмъ, что онъ первый поднялъ мысль о съѣздѣ археологовъ и, осуществивъ ее въ 1869 г. въ Москвѣ, свелъ лицомъ къ лицу людей, собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи по любви къ одной и той же наукѣ и по живому участію къ отечественнымъ памятникамъ. Однако графъ положительно отклонилъ отъ себя предсѣдательство въ комитетѣ на томъ основаніи, что имѣя постоянное пребываніе въ Москвѣ, не можетъ оставаться на долгое время въ Петербургѣ, гдѣ назначенъ съѣздъ. Комитетъ единогласно просилъ его сохранить званіе предсѣдателя номинально; но онъ отказался и отъ этого предложенія и, обѣщая полную готовность содѣйствовать своими трудами устройству предстоящаго съѣзда, согласился только принять званіе помощника предсѣдателя». — Графъ принялъ, однако, дѣятельное участіе въ трудахъ и этого съѣзда, состоялъ предсѣдателемъ ученаго комитета его и предсѣдателемъ отдѣленія первобытныхъ древностей, дѣлалъ сообщенія по нѣсколькимъ вопросамъ и принималъ живое участіе въ преніяхъ. Въ послѣднемъ засѣданіи, когда былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ III-го Археологическаго Съѣзда, въ Кіевѣ, проф. И. И. Срезневскій выразилъ желаніе, чтобы графъ Уваровъ взялъ на себя созывъ и этого съѣзда. Но графъ Уваровъ заявилъ, что подобное закрѣпощеніе идеи за однимъ лицомъ онъ считаетъ положительно вреднымъ для дѣла и что иниціатива въ этомъ случаѣ должна исходить изъ Кіева. Тѣмъ не менѣе, графъ ѣздилъ въ Кіевъ для совѣщаній въ предварительномъ комитетѣ съѣзда, а при открытіи самаго съѣзда (2-го августа 1884) былъ избранъ предсѣдателемъ совѣта, предсѣдателемъ ученаго комитета и предсѣдателемъ отдѣленія по первобытнымъ древностямъ, и въ этомъ званіи немало содѣйствовалъ правильной организаціи засѣданій и устраненію излишней горячности преній. — Въ печатаніи «Трудовъ» этого съѣзда (составившихъ 2 тома in 4⁰ съ атласомъ изъ 25 таблицъ въ листъ) графъ принялъ

также живое участіе, и въ предисловіи къ «Трудамъ» сказано, что изданіе ихъ обязано тѣмъ средствамъ, какія были съ одной стороны назначены для сего г. министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ, по ходатайству предсѣдателя съѣзда, гр. А. С. Уварова, а съ другой — доставлены и самимъ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ, неутомимымъ двигателемъ археологическихъ занятій въ нашемъ отечествѣ».

Въ устройствѣ слѣдующаго, IV-го Казанскаго съѣзда, графъ принялъ тоже весьма дѣятельное участіе, начиная съ трудовъ его предварительнаго комитета, собравшагося въ Петербургѣ, въ августѣ 1876 года, во время сессіи III-го международнаго конгресса оріенталистовъ. «Графъ Уваровъ (разсказываетъ проф. Д. А. Корсаковъ, работавшій съ нимъ въ это время) входилъ во всѣ мелочи устройства будущаго Казанскаго съѣзда, разспрашивалъ меня о разныхъ мѣстныхъ условіяхъ и надавалъ мнѣ массу ученыхъ порученій для исполненія ихъ къ съѣзду въ Казани. Онъ диктовалъ мнѣ эти порученія и самъ редактировалъ и писалъ собственноручно бóльшую часть вопросовъ и запросовъ, вошедшихъ въ программу IV Археологическаго съѣзда. Нѣсколько дней къ ряду, безъ устали, и утромъ и вечеромъ, занимались мы съ графомъ, въ его номерѣ въ гостинницѣ Демута, этими предварительными работами, не обращая вниманія на праздничные и табельные дни и на разныя оффиціальныя и оффиціозныя приглашенія, которыя получалъ графъ Уваровъ по случаю съѣзда оріенталистовъ; графъ пропускалъ разные званые обѣды, вечера и рауты — и все сидѣлъ со мной, занимаясь Казанскимъ съѣздомъ.... Когда я уѣхалъ въ Казань, графъ и телеграммами, и письмами постоянно дѣлалъ мнѣ указанія, наставленія, порученія по Казанскому съѣзду. Зимой 1876 года было опять засѣданіе предварительнаго комитета въ Москвѣ — и опять та же прилежная работа со стороны гр. Уварова. Съ начала весны слѣдующаго 1877 года графъ отправился въ свои археологическія экскурсіи и по своимъ многочисленнымъ имѣніямъ, и отовсюду: изъ Владиміра, и изъ Мурома, и изъ Порѣчья, и изъ Пензенской губерніи — велъ со мной дѣятельную переписку объ организаціи Казанскаго съѣзда. Приближалось время открытія самаго съѣзда. За двѣ недѣли до его открытія прибылъ графъ Уваровъ въ Казань и, почти прямо съ парохода отправился въ университетъ и принялся вмѣстѣ со мной за внѣшнее устройство съѣзда и выставки при немъ». «Прибывъ въ Казань за двѣ недѣли до открытія съѣзда (говоритъ другой свидѣтель трудовъ графа Уварова, проф. С. М. Шпилевскій), графъ явился поучительнымъ примѣромъ неутомимаго работника: онъ принялъ на себя всю черную работу по устройству археологической выставки, самъ приводилъ въ порядокъ и систему предметы выставки, наклеивалъ на нихъ ярлыки, составлялъ каталогъ и проч. Для этой выставки онъ привезъ изъ Москвы свою коллекцію каменныхъ орудій; изъ своего знаменитаго собранія рукописей онъ привезъ относящіяся до исторіи

Казани, которыя передалъ мнѣ на разсмотрѣніе. Графъ принялъ на себя должности председателя съѣзда и совѣта, председателя отдѣленія первобытныхъ древностей и председателя ученаго комитета». «Графъ Алексѣй Сергѣевичъ, — замѣчаетъ П. Д. Шестаковъ — былъ какъ бы прирожденнымъ предсѣдателемъ съѣзда, онъ былъ и душою, хозяиномъ, руководителемъ съѣзда и первымъ его работникомъ. Онъ всегда былъ готовъ съ совѣтомъ и помощію. Онъ съ уваженіемъ и привѣтомъ относился къ труду каждаго члена; своимъ внутреннимъ огнемъ, не перестававшимъ горѣть въ немъ и тогда, онъ согрѣвалъ дѣятелей и вносилъ жизнь въ дѣло, умѣлъ возбуждать оживленные и жаркіе споры по научнымъ вопросамъ и вмѣстѣ поддерживать дружественныя отношенія между сочленами. Какъ человѣкъ, съ полною любовью предавшійся изученію избранной имъ науки и обладавшій основательными въ ней знаніями, графъ Алексѣй Сергѣевичъ по праву могъ и долженъ былъ быть председателемъ Археологическихъ съѣздовъ. Къ его голосу, къ его указаніямъ и мнѣніямъ члены прислушивались съ глубокимъ уваженіемъ» *). На Казанскомъ съѣздѣ графъ сдѣлалъ три реферата, которые вошли потомъ въ его «Археологію Россіи».

Но особенно много потрудился графъ Алексѣй Сергѣевичъ для V-го Тифлисскаго съѣзда, на подготовку котораго Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, бывшій тогда Намѣстникомъ Кавказа, назначилъ субсидію по пяти тысячъ въ теченіи трехъ лѣтъ, пригласивъ въ то же время графа къ руководству учеными экспедиціями по Кавказу. Подготовительный комитетъ этого съѣзда, подъ председательствомъ графа Уварова, былъ образованъ въ 1878 году въ Москвѣ, и въ первомъ же засѣданіи его графъ изложилъ общій очеркъ программы для изученія кавказскихъ древностей и указалъ на необходимость изслѣдованія кавказскихъ пещеръ, могильниковъ и кургановъ. Отправлено было нѣсколько экспедицій въ разные пункты Кавказа и отчеты объ этихъ экспедиціяхъ, вмѣстѣ съ разными другими сообщеніями, дали матеріалъ для большаго тома (болѣе 600 стр. in 4°) «Трудовъ» Подготовительнаго Комитета съѣзда. Другой подготовительный комитетъ былъ организованъ графомъ въ 1879 г. въ Тифлисѣ и дѣйствовалъ потомъ подъ председательствомъ генерала А. В. Комарова. Самъ графъ тоже принималъ участіе въ экспедиціяхъ и объѣхалъ въ 1879 и и 1880 г. значительную часть Кавказа, производя мѣстами и раскопки. Въ засѣданіяхъ съѣзда графъ сдѣлалъ три реферата: «О Дербентскихъ курганахъ», «Объ обсидіановыхъ орудіяхъ, найденныхъ на Ваякѣ» и «О бронзовыхъ древностяхъ Кавказа», не считая еще нѣсколькихъ мелкихъ сообщеній.

Шестой съѣздъ въ Одессѣ также сталъ подготовляться при участіи графа Уварова, созвавшаго въ Москвѣ подготовительный комитетъ съ участіемъ пред-

*) «Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ засѣданіи Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. 17 января 1885 г.».

ставителей разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій. Въ этомъ комитетѣ былъ поставленъ рядъ вопросовъ и намѣчены нѣкоторыя желательныя экспедиціи, но затѣмъ продолжительная болѣзнь помѣшала графу принять ближайшее участіе въ организаціи съѣзда. Тѣмъ не менѣе, больной съ ослабленными силами, онъ все таки явился на съѣздъ, принималъ участіе въ занятіяхъ ученаго комитета и даже сдѣлалъ нѣсколько сообщеній въ засѣданіяхъ съѣзда. Вообще можно сказать, что графъ не переставалъ трудиться для созданныхъ по его инціативѣ учрежденій (Съѣздовъ и Московскаго Археологическаго Общества) — до послѣднихъ дней своей многотрудной жизни.

Ученые труды гр. Уварова, со времени основанія Московскаго Археологическаго Общества и русскихъ археологическихъ съѣздовъ, помѣщались, почти исключительно, въ «Трудахъ» этихъ учрежденій. Въ шестидесятыхъ годахъ главное вниманіе графа было обращено на христіанскую символику, изученіе которой дало матеріалъ для нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ въ «Древностяхъ». Впослѣдствіи графъ занялся по преимуществу первобытной археологіей, тѣмъ не менѣе христіанская символика не была имъ заброшена. Напротивъ, онъ написалъ толстѣйшую тетрадь по этому предмету и изготовилъ массу рисунковъ, большая часть которыхъ была даже вырѣзана на деревѣ. Вдова покойнаго, графиня Прасковья Сергѣевна Уварова имѣетъ, какъ мы слышали, намѣреніе издать этотъ почтенный трудъ со всѣми сдѣланными къ нему изображеніями.

Въ «Трудахъ» I-го съѣзда графомъ была помѣщена обширная статья: «Взглядъ на архитектуру XII в. въ Суздальскомъ княжествѣ», а въ «Трудахъ» II-го съѣзда — другая статья по тому же предмету: «Объ архитектурѣ первыхъ деревянныхъ церквей на Руси». — Изслѣдованія по доисторической археологіи были начаты гр. Уваровымъ съ раскопокъ кургановъ Владимірской губерніи, давшихъ матерьялъ для обширнаго труда: «Меряне и ихъ бытъ» — въ «Трудахъ» I-го съѣзда. Трудъ этотъ былъ удостоенъ отъ Императорскаго Географическаго Общества высшей награды—Константиновской медали, а С.-Петербургскій Университетъ поднесъ за него графу Уварову дипломъ почетнаго доктора русской исторіи. Въ 1869 г., осенью, графъ присутствовалъ на 4-мъ (Копенгагенскомъ) международномъ конгрессѣ по доисторической Археологіи, о которомъ имъ была написана статья, помѣщенная въ «Вѣстникѣ Европы». Въ «Древностяхъ» за 1873 г. графъ помѣстилъ статью: «О признакахъ народности могильныхъ насыпей», а за 1876 г. — «Мегалитическіе памятники въ Россіи», причемъ онъ воспользовался результатами своихъ раскопокъ, произведенныхъ въ каменныхъ гробницахъ и дольменахъ Крыма. Находки, сдѣланныя въ 70-хъ годахъ по берегамъ Оки, около Мурома, — древнихъ каменныхъ издѣлій побудили его заняться основательнымъ обслѣдованіемъ этихъ мѣстностей, что, въ связи съ обстоятельнымъ изученіемъ литературы по

каменному вѣку, дало ему возможность написать обширное сочиненіе: «Археологія Россіи. Каменный Періодъ». М. 1881, одинъ томъ текста и одинъ — рисунковъ, gr. 8⁰. Въ послѣдніе годы графъ занимался собираніемъ матеріаловъ по бронзовому вѣку въ Россіи, а также оставилъ ненапечатанною вторую часть своего труда — *о мегалитическихъ памятникахъ въ Россіи*, для которой были уже сдѣланы и рисунки. Кромѣ того, онъ интересовался раскопками кургановъ въ Смоленской губерніи, производимыми отчасти подъ его личнымъ наблюденіемъ, отчасти, по его указаніямъ, В. И. Сизовымъ, а также отысканіемъ мѣстонахожденія на Дону древняго Саркела, для чего была отправлена спеціальная экспедиція — въ лицѣ того же В. И. Сизова.

Труды графа Уварова вызвали справедливую оцѣнку ихъ въ средѣ русскихъ и иностранныхъ археологовъ. Графъ состоялъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи наукъ, двухъ университетовъ, Казанской Духовной Академіи, многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ Обществъ и получилъ званіе почетнаго доктора русской исторіи. Въ 1875 г., при празднованіи десятилѣтія Московскаго Археологическаго Общества графу было прислано много поздравительныхъ адресовъ; въ томъ числѣ въ адресѣ предсѣдателя Филологическаго Общества, академика и профессора И. И. Срезневскаго, мы встрѣчаемъ слѣдующее прочувствованное обращеніе къ гр. А. С.: «Важныя заслуги ваши въ дѣлѣ просвѣщенія, выразившіяся не только множествомъ вашихъ собственныхъ научныхъ трудовъ, но и разнообразными поощреніями другихъ къ подобнымъ трудамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ — почином, веденіемъ и довершеніемъ разныхъ научныхъ предпріятій, не могли не утвердить всюду къ вамъ глубокое уваженіе, а въ сердцахъ русскихъ людей, любящихъ отечество, вмѣстѣ съ уваженіемъ и глубокую благодарность». На V археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ, — если не ошибаемся, самомъ многочисленномъ по количеству участвовавшихъ, — гр. Уваровъ былъ почтенъ восторженными оваціями и по иниціативѣ Д. Я. Самоквасова и Л. Н. Майкова, было сдѣлано постановленіе — о поднесеніи ему золотой медали, съ его портретомъ. Медаль была изготовлена на средства, собранныя по подпискѣ между членами археологическихъ обществъ, и торжественно поднесена графу въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества 2-го октября 1882 г., прибывшими изъ Петербурга, гг. Иверсеномъ и Ивановскимъ.

На шестомъ съѣздѣ, въ Одессѣ, графъ имѣлъ случай убѣдиться еще разъ, съ какимъ уваженіемъ и сочувствіемъ относятся къ нему представители различныхъ отраслей исторіи, - сочувствіемъ, которое выразилось, между прочимъ, и въ прощальной рѣчи (при окончаніи экскурсіи въ Крымъ), произнесенной профессоромъ университета св. Владиміра, В. В. Антоновичемъ.

Весьма много занимали графа Уварова заботы о сохраненіи русскихъ памятниковъ. Когда до свѣдѣнія его дошло, что передѣлки въ Покровской церкви при Боголюбовомъ монастырѣ соединяются съ истребленіемъ важныхъ памятни-

ковъ древности, графъ сдѣлалъ объ этомъ запросъ Владимірскому архіепископу, самъ ѣздилъ въ Боголюбовъ и, убѣдившись въ истребленіи древнихъ фресокъ, просилъ оберъ-прокурора Св. Синода принять зависимыя отъ него мѣры къ охраненію на будущее время нашихъ памятниковъ отъ подобныхъ поврежденій. Только, благодаря вліянію графа Уварова, удалось сохранить въ неприкосновенности библіотеку Синодальной типографіи и достигнуть возстановленія древнихъ палатъ Московскаго Печатнаго двора. Въ 1876 г. графъ Уваровъ состоялъ членомъ особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Лобанова-Ростовскаго, для обсужденія представленнаго вторымъ съѣздомъ проекта о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ древности и, несомнѣнно, что лишь благодаря его усиліямъ состоялось распоряженіе, чтобы при передѣлкахъ и сломкахъ старинныхъ церквей было испрашиваемо предварительно мнѣніе Археологическихъ обществъ.

Заботясь о сохраненіи памятниковъ, гр. Уваровъ старался и о томъ, чтобы они, по возможности, были сконцентрированы въ музеяхъ и доступны для изученія. Много предметовъ было собрано и пріобрѣтено имъ лично для своего музея въ Порѣчьи, гдѣ двѣ обширныя залы сплошь заставлены витринами съ разными первобытными и христіанскими древностями, занимающими также всѣ стѣны, а одна зала посвящена спеціально рукописямъ. Тутъ можно видѣть древности каменнаго вѣка, богатую коллекцію бронзовыхъ древностей съ Кавказа (пріобрѣтенную, главнымъ образомъ, въ Осетіи, чрезъ посредство г. Ольшевскаго отъ Канукова), многіе предметы изъ кургановъ, изъ раскопокъ около Десятинной церкви въ Кіевѣ, греческія древности и превосходное собраніе древнихъ образовъ, крестовъ, шитыхъ иконъ, рѣзныхъ издѣлій и т. д., весьма цѣнное для изученія византійскаго и древне-русскаго искусства и христіанской символики. Графа Уварова очень занимала мысль о составленіи каталога своего музея, но осуществить эту мысль при жизни ему не удалось, хотя многіе матеріалы для такой описи имъ и были подготовлены. Вдова покойнаго, графиня Прасковья Сергѣевна Уварова рѣшила докончить это дѣло и, при содѣйствіи спеціалистовъ, составила подробное описаніе нѣкоторыхъ отдѣловъ музея, которое уже и начато печатаніемъ. Каталогъ предполагается иллюстрированнымъ, снабженнымъ множествомъ рисунковъ, бо́льшей частью, на отдѣльныхъ таблицахъ, и въ натуральную величину. Несомнѣнно, что такое изданіе будетъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ археологіи и весьма важнымъ для всѣхъ лицъ, занимающихся тѣмъ или другимъ отдѣломъ русскихъ древностей.

Въ послѣдніе годы главная дѣятельность графа Уварова была направлена на организацію Императорскаго Историческаго Музея въ Москвѣ. Назначенный товарищемъ предсѣдателя музея, Великаго Князя Сергія Александровича и предсѣдателемъ строительной коммиссіи, гр. Уваровъ положилъ много труда и здоровья на выработку проектовъ отдѣлки различныхъ частей и залъ Музея, на

наблюденіе за работами, на собираніе, размѣщеніе и описаніе коллекцій, на борьбу съ разными тормозившими дѣло условіями. При его ближайшемъ участіи вырабатывались проекты орнаментаціи различныхъ залъ; онъ придумывалъ темы для картинъ и заказывалъ ихъ извѣстнымъ художникамъ; составлялъ списки древностей и посылалъ для снятія съ нихъ слѣпковъ художниковъ; отыскивалъ и пріобрѣталъ для Музея подходящія коллекціи; распредѣлялъ ихъ по заламъ и составлялъ имъ каталогъ. Ему удалось пріобрѣсти богатѣйшую коллекцію южно-русскихъ классическихъ древностей отъ П. О. Бурачкова, за весьма умѣренную сумму, а также многія другія коллекціи меньшихъ размѣровъ. Онъ вступилъ въ переговоры съ Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и Московскимъ университетомъ — относительно передачи въ Историческій Музей всѣхъ коллекцій бывшей въ 1879 году, въ Москвѣ, Антропологической выставки, которыя въ 1883 году и поступили въ Музей, обогативъ значительно собранія древностей по каменному, бронзовому вѣкамъ и различнымъ группамъ кургановъ, и положивъ основаніе обширной краніологической коллекціи, способной служить важнымъ подспорьемъ при разработкѣ многихъ вопросовъ, касающихся древнихъ народностей, заселявшихъ русскую землю. Заботясь объ устройствѣ музея, графъ передалъ ему многія собственныя коллекціи древностей, а также пріобрѣлъ рядъ слѣпковъ и копій съ замѣчательныхъ Кіевскихъ и Новгородскихъ древностей, и большое собраніе рисунковъ и фотографіи. По предложенію графа, Московское Археологическое Общество передало Историческому Музею всѣ болѣе замѣчательные предметы изъ своего музея, для пріобрѣтенія коихъ имъ было потрачено не мало средствъ, въ видѣ субсидій различнымъ экспедиціямъ и раскопкамъ. Въ короткое, сравнительно, время, графу удалось устроить и наполнить десять первыхъ залъ Музея, выработать проекты отдѣлки для бо́льшей части прочихъ залъ и собрать рядъ предметовъ, могущихъ служить для ихъ начальной обстановки. Всѣ, имѣвшіе ближайшее отношеніе къ ученой дѣятельности графа по Музею сохранили самую живую память о проявленной имъ въ этомъ дѣлѣ энергіи. Но заботой о наполненіи залъ далеко не исчерпывались стремленія графа Уварова. Онъ имѣлъ въ виду сдѣлать изъ Музея — живое учрежденіе, которое бы не только хранило болѣе или менѣе случайно поступающія въ него древности, но и добывало ихъ согласно намѣченнымъ цѣлямъ, организовало экспедиціи и раскопки, привлекало къ участію въ своей дѣятельности спеціалистовъ, занималось изученіемъ и описаніемъ древностей, распространяло бы археологическія свѣденія въ публикѣ, путемъ каталоговъ, библіотеки, издаваемаго при Музеѣ журнала, публичныхъ чтеній и т. д., однимъ словомъ — было бы центромъ археологическихъ изученій и занятій въ нашемъ отечествѣ.

Ученая и организаторская дѣятельность графа Уварова была вообще настолько обширна и многостороння, что въ настоящемъ краткомъ біографическомъ

очеркѣ не можетъ быть и рѣчи о полной и всесторонней ея оцѣнкѣ. Мы позволимъ себѣ только привести (въ извлеченіи) отзывъ одного изъ представителей русской исторической науки, профессора Казанскаго университета Д. А. Корсакова *) какъ выражающій, по нашему мнѣнію, довольно вѣрно значеніе графа А. С. Уварова въ области русской археологіи.

«Въ изученіи русской археологіи графъ Уваровъ завоевалъ себѣ почетное мѣсто... До графа Уварова русская археологія имѣла многихъ почтенныхъ ученыхъ представителей и дѣятелей, но дѣятельность этихъ ученыхъ была одинока, разобщена, не была организована и вращалась лишь въ весьма небольшомъ кругу спеціалистовъ, ученыхъ и любителей; публика относилась совершенно безучастно къ археологіи. Русскій археологъ занимался въ то время частными изслѣдованіями; не доставало обобщенія въ его трудахъ, не доставало руководящей нити въ его изслѣдованіяхъ. Были, правда, попытки провести это обобщеніе, но онѣ принадлежали диллетантамъ-археологамъ и не всегда имѣли достаточно научныхъ основаній... Графъ Уваровъ не былъ диллетантомъ науки. Онъ былъ меценатъ науки и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезный ученый, самъ трудившійся, побуждавшій другихъ къ ученому труду и имѣвшій серьезную, обширную научную подготовку для своей дѣятельности въ области археологіи.... Графъ Алексѣй Сергѣевичъ самъ добылъ цѣлый рядъ новыхъ весьма важныхъ фактовъ для русской археологіи, обобщилъ какъ эти факты, такъ и прежде добытые; далъ программу для изученія русской археологіи, организовалъ это изученіе учрежденіемъ цѣлаго ряда ученыхъ обществъ и съѣздовъ, и распространялъ свѣдѣнія по археологіи — въ публикѣ... Какъ ни отрѣшена, повидимому, археологія отъ переживаемой нами дѣйствительности, но то отношеніе, въ какое сталъ къ ней графъ Алексѣй Сергѣевичъ, дѣлаетъ и археологію живымъ элементомъ современности.

«Русская археологія есть одно изъ вспомогательныхъ знаній при изученіи исторіи Россіи, знаніе столь важное, что безъ него становятся непонятными цѣлыя группы явленій изъ прошлой жизни нашего народа, а жизненность исторической русской науки не подлежитъ никакому сомнѣнію. Исторія народа является однимъ изъ источниковъ его самосознанія, и знать русскій народъ, изучать его — обязанъ всякій серьезный общественный русскій дѣятель. Каждый дѣятель на поприщѣ русской исторической науки способствуетъ историческому пониманію русскаго народа, его самосознанію.

---

*) Рѣчь проф. Д. А. Корсакова въ засѣданіи Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 17 января 1885.

«Почившій графъ Алексѣй Сергѣевичъ совершилъ въ этомъ отношеніи великій подвигъ на пользу своей родины, своего народа. Да послужитъ же его благородная, независимая личность примѣромъ для подражанія... Да побуждаетъ насъ постоянно память о почившемъ на служеніе родинѣ и родной наукѣ съ такой силой духа и съ такой независимостью и стойкостью убѣжденій, какими отличался графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ!»

Д. Н. Анучинъ.

